О происхождении конструкций типа «трава косить» в русских говорах

Жомбор Богдан

Студент Университета имени Лоранда Этвеша, Будапешт, Венгрия

Известно, что синтаксические вопросы в контексте отношения типологически разных языков в истории лингвистики редко становились предметом исследования ученых. В данной работе мы рассмотрим одно из загадочных явлений русского синтаксиса, а именно конструкцию «Им. п. ж. р. с инфинитивом переходного глагола», которая уже не встречается в современном русском литературном языке, однако еще наблюдается в русских говорах, например: «трава косить», «земля пахать» и др.

К данной теме обращались многие ученые, например: Я.А. Спринчак, Ф. Миклошич, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Ф.П. Филин, С.И. Котков, В. Кипарский, В. Феенкер и др. Однако многие вопросы, касающиеся этих конструкций, до сих пор остаются открытыми. Один из них — это происхождение подобных моделей. Этот вопрос пытался решить в своей работе Я.А. Спринчак [Спринчак] с опорой на теорию «нового учения о языке». Как известно, данная теория объясняет языковые явления с точки зрения стадиального развития языка и народа. По его мнению, в рассматриваемой конструкции немаркированный объект — это прямой падеж в пассивной стадии языка.

На наш взгляд, появление данной конструкции в русской речи обязано влиянию финно-угорских языков, в частности прибалтийско-финских. Известно, что эта конструкция зафиксирована в древненовгородских памятниках, имела место и в других восточнославянских языках: в украинском и белорусском. Проанализировав труды Я.А. Спринчака, Ф.П. Филина, В. Кипарского [Кірагѕку] и др., мы выяснили, что на территории, где исследуемая конструкция наблюдалась раньше и встречается ныне, могли быть контакты с финно-угорскими народами, а точнее — с прибалтийскофинскими.

Следует заметить, что в подобных конструкциях часто встречаются наречия «надо, нужно, вольно». А как известно, в прибалтийско-финских языках при повелительном наклонении, при пассиве и при выражении «нужности» употребляется немаркированный объект, напр.: фин. «lue kirja!» / русск. «читай книгу!»; фин. «kirja luetaan» / русск. «книга читается». В этих случаях наблюдается сходство финских конструкций с моделями, зафиксированными в старых русских памятниках. Необозначенные финно-угорские объектные конструкции выражают неопределенность и являются для них типичными, например: венг. «engem látsz» / русск. «ты видишь меня» [Lakó: 20–21], морд. «son olgo poŕńi» / русск. «он соломинку жует» [Keresztes: 73].

С помощью протоисторических и лингвистических данных мы выяснили, что в этом случае можно предположить прибалтийско-финский субстрат. Прибалтийско-финские народы играли большую роль в «славянской жизни» той территории, где и сегодня употребляется данная конструкция. Даже в древних памятниках можно прочитать то, что на новгородском вече прибалтийско-финские языки были официальными. В решении названной проблемы мы принимаем во внимание существование народа меря, хотя многие исследователи, которые уже согласились с финно-угорскими отношениями и субстратом, не принимают во внимание историю вымерших народов, в частности меря.

Помимо этой конструкции в русских говорах можно найти еще много других грамматических явлений, которые по своему происхождению являются финноугорскими. Для более точного установления происхождения этих моделей требуются исследования не только по русскому диалектному синтаксису, но и по синтаксису прибалтийско-финских языков.

Литература

Спринчак Я.А. Конструкция «инфинитив с именительным падежом существительных женского рода» в истории русского языка // Сборник работ филологического факультета. Т. XXIX. Вып. 3. Днепропетровск, 1941. С. 3–47.

Филин Ф.П. Об употреблении формы именительного падежа имен женского рода на -a в значении аккузатива // Бюллетень диалектологического сектора Института русского языка АН СССР. Вып. 1. Москва; Ленинград, 1947. С. 17–22.

Keresztes L. Chrestomathia Morduinica. Budapest, 1990.

Kiparsky V. Über das Nominativobjekt des Infinitivs // Zeitschrift für slawische Philologie. XXVIII. 1960. S. 333–342.

Lakó Gy. A magyar mondatszerkezet finnugor sajátságai. Pécs, 1991.